

Костромина Н. Г.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Для цитирования: Костромина Н. Г. К вопросу об изучении тоталитарных режимов во французской исторической литературе 1930–40-х гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.61-62.

Изучением природы существующих режимов во Франции занимались не только профессиональные историки, но и социологи, философы, писатели, общественные деятели. Более того, особенность французского интеллектуального ландшафта состояла в том, что французский интеллигент редко ограничивался одной единственной ролью или одной сферой. Поэтому рассмотрение политических течений и явлений происходило с разных позиций – и научной, и общественной, и философской, и литературной... Фашизм, национал-социализм и коммунизм также не ускользнули от внимания французских интеллектуалов. В начале 30-х годов XX в. появилось новое течение, охватившее «левых диссидентов» и «рenegатов», среди которых наиболее известными были Борис Суварин, Виктор Серж, Даниэль Герен, Эли Алеви и другие.

Появлялись первые серьезные труды по истории новых режимов. Летом 1935 г. в свет вышла работа Бориса Суварина «Сталин. Очерк истории большевизма». Она представляла собой обстоятельный, документированный труд, который обличал тоталитарную и террористическую природу сталинизма. Автор основательно исследовал истоки и этапы становления советского режима Сталина. Эта книга стала первым исследованием об истории Советского Союза, которое определило границы западной политической истории большевизма и, в частности, такие вопросы как: отношение коммунизма Ленина к русским национальным традициям, постепенный отход от идей революции, а также причины и невероятную цену победы Сталина. Тем не менее, данное исследование в тот момент не привлекло должного внимания. Причин было несколько. Первая объяснялась отношением к Б. Суварину, так как правые не могли ему доверять из-за его коммунистического прошлого, а левые из-за того, что он теперь не был им. Вторая причина заключалась в том, что книга была опубликована «не в то время», так как шла работа на сближение французской и советской дипломатии и предпринимались попытки создания единого антифашистского фронта. Сведения, обличающие потенциального союзника, были неуместны, а любая критика СССР приобрела статус запрета для общественного мнения французских демократов. Поэтому французские антифашисты сделали все, чтобы представить работу Суварина как попытку сведения счетов со стороны отступника. Подобное от-

ношение к авторам, исследовавшим природу советского режима, становится распространенным.

На первый план выходит изучение фашизма и нацизма. Тем не менее предпринимаются первые попытки сравнения фашистского режима Муссолини, национал-социализма Гитлера и большевистского режима. Николай Устрялов в своих работах о фашизме и национал-социализме проводит детальный анализ этих режимов, выделяя общие и индивидуальные черты в каждом из них. Даниэль Герен в своих работах пишет, что нацисты «с совершенной бесцеремонностью приспособили для себя коммунистические песни, агитбригады ... праздник первого мая, идею пятилетки и еще много других вещей» [1], а также считает, что нацисты позаимствовали у итальянских фашистов такое искусство, как пропаганда. Об этом свидетельствует целое министерство, созданное Геббельсом. Но французская общественность с недоверием отнеслась к данной информации. Немного позже в своей работе «Коричневая чума», открывшей серию книг «О фашизме», Герен пишет: «Я видел фашизм собственными глазами... Нет, фашизм не является маскарадом. Фашизм система, идеология, выход» [1].

Термин «тоталитаризм» в этот период используется довольно редко, но в лексиконе французских интеллектуалов уже присутствует. Так, Отто Бауэр говорит о специфической форме «тоталитарной монополистической диктатуры Коммунистической партии». Также прилагательное «тоталитарный» начинает появляться в ходе дискуссий при сравнении трех «тираний». Так Эли Алеви, сопоставляя тирании века, отмечает их несущественные различия в сравнении с тем, что их объединяет.

Именно в этот период французские интеллектуалы начинают подменять термины. Авторы левого лагеря при характеристике муссолиниевского и нацистского режимов используют слово «фашизм». В 1936 году выходит вторая книга Д. Герена из серии «О фашизме» – «Фашизм и крупный капитал». Автор выделяет сходство и различия фашизма и нацизма, отмечает при этом, что «капиталистическая буржуазия остается в тоталитарном государстве автономной силой». Автор, тем не менее, приходит к выводу об опасности фашизма и доказывает, что иллюзия «идеального порядка» не может поддерживаться долго.

Пьер Дриё ла Рошель настаивает на глубинном родстве марксистской и фашистской доктрин, которое было завуалировано внешними различиями теоретических обоснований. Детально изучает черты сходства, выделяет положительные и отрицательные черты каждого из режимов. Говоря о причинах появления коммунизма и фашизма, склоняется к версии о том, что они являются двумя формами реакции на изъяны буржуазного общества.

Пакт «Молотова–Риббентропа» вызвал новые дискуссии о природе и сходстве советского и нацистского режимов. Наиболее значимыми и резонансными в этот момент стали труды Л.Н. Троцкого «Неоправданная революция» и Г. Раушнинга «Революция нигилизма». В них использовались такие понятия, как «тотальная война» и «тотальная политика». Для французских исследователей употребление термина «тоталитаризм» при сравнении трех режимов века становится естествен-

ным. В ходе первых международных конференций по тоталитаризму в Миннеаполисе и в Филадельфии говорится о правомерности употребления терминов «тоталитаризм» и «тоталитарный» для характеристики сталинского, гитлеровского и муссолиниевского режимов. Из-за оккупации Франции дальнейшее изучение тоталитаризма было невозможно.

Особенностью этого периода было преобладание литературы публицистического характера, ее политизированность и эмоциональность, присутствие противоречивых и иногда ошибочных выводов и оценок. Тем не менее, важность данного этапа в изучении тоталитарных режимов несомненна. Были определены критерии сопоставления диктатур, исследованы и названы условия и причины их появления, выделены черты сходства и различия режимов, которые в дальнейшем задали тон подобным исследованиям и легли в основу теории тоталитаризма.

Источники и литература / Sources and references

1. Костромина, Н.Г. Французская историография тоталитаризма в XX веке: учебное пособие / Костромина Н.Г. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2012. 232 с

Информация об авторе:

*Костромина Надежда Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: klio73@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4620-4092*

Author:

*Kostromina Nadezhda Georgievna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: klio73@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4620-4092*